

Эдуард Пиримов

12+

ВСЕПРОЩАЮЩИЙ

Эдуард Пиримов

Всепрощающий

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51706566

SelfPub; 2021

Аннотация

Умение прощать – великое умение в наше время. Оно предотвращает и отводит нас от ошибок в будущем, о которых мы будем сожалеть до конца своих дней. Оно никогда не ходит в нас поодиночке. Её вечные спутники Доброта, Снисходительность и временами даже Наивность. Это книга о том, как прощать обиды, упрёки, издевательства, когда ты отличаешься от других, несмотря ни на что и как тяжело делать выбор в самом конце. Это не всегда легко, как говорят. И особенно тяжело, если ты не человек.

Эдуард Пиримов

Всепрощающий

Деревья. Столбы. Машины. Всё это мелькало за окном автомобиля и не цепляло своим видом. Лишь небо оставалось неизменным. Оно везде было одинаковым, красивым и свободным. Риаз видел это не раз. Потому он не проявлял особого интереса к виду за окном и уткнулся носом в спинку заднего сиденья, накрывшись легким пледом. Не было настроения. Ему жалко расставаться со старым домом, к которому он привык. А Хелена, его старшая сестра, сидела впереди рядом с мамой Агнес и наслаждалась солнечными лучами. Она, несмотря на своё безразличие ко всему, была рада переезду. Для неё это был шанс познать что-то новое и выехать за пределы наскучившего ей родного захолустного городка. Сама Агнес тоже была далеко не в восторге от переезда, но жизнь умела уговаривать. В конце концов, она это делала на благо семьи. Чтобы отвлечь себя от неприятных мыслей, Агнес опустила стекло. Ветер тут же наполнил всю машину своим присутствием. Он стал трепать её светлые волосы, и они начали извиваться, прекрасно переливаясь на солнце. Это делало её моложе на пару лет. Агнес проехала табличку «Добро пожаловать в Неар-Гейт!» и заехала в долгожданный городок, ради которого было потрачено время. Красивые дома, чистые улицы и посаженные деревья вдоль

дороги выглядели очень презентабельно. Городок на первый взгляд показался тихим. Однако подъезжая ближе к новому адресу люди стали появляться на улицах и в окнах тоже. Они заехали на «Ольховую улицу» и проехали перекрёсток. Агнес слегка притормозила, машина проехала метров пять, и остановилась возле жёлтого дома с красной крышей. Хелена пулей вылетела из машины и с удовольствием стала осматривать участок. Её интересовало буквально всё: каждый куст, каждый саженец, каждая травинка говорила о разнообразии природы Земли. Агнес же немного была разочарована. Она ожидала, что дом, который купил её муж, будет гораздо надёжнее. Отсутствие забора и калитки лишний раз её убеждал о лживости малоизвестных сайтов по продаже домов. Пожалуй, это было пока единственное, что не устроило новую хозяйку. Агнес не хотела делать поспешных выводов. Ведь самое интересное было впереди за железной входной дверью дома.

– Хелена, забери вещи из багажника. И не забудь своего брата разбудить.

Хелена молча угукнула. Нехотя подойдя к машине, она достала свои чемоданы. Положила возле почтового ящика и пошла, будить брата.

– Давай, вставай, рогатик. – нежно сказала Хелена, открыв заднюю дверь хэтчбека.

Риаз недовольно замычал и сильнее закутался в плед.

– Если ты сейчас выйдешь, то я тебе бутерброд с ветчиной

дам.

Ответа не последовало.

– Так, хорош спать. Вставай.

– Не хочу. – донеслось из-под пледа.

– Ну, вставай. Нам ещё чемоданы до дома таскать, вещи распаковывать. – жалобно сказала Хелена, надеясь поднять своего братца-соню. – И, вообще, тебе там под пледом не жарко?

– Нет.

Хелена встала и пожаловалась маме:

– Мам, Риаз вставать не хочет!

– Хорошо, ты пока дверь входную открой, а я с ним поговорю.

Хелена взяла ключи у Агнес и ушла открывать дверь. Агнес присела на корточки и положила руку на плед.

– Мамино солнышко, облачко моё, вставай. – произнесла Агнес удивительным спокойным и мягким голосом.

– Почему мы переехали? – вновь донеслось из-под пледа.

– Потому что так надо было.

– Это из-за меня?

– Нет, мой хороший. С чего ты взял?

– Ну... Я ведь не такой как люди.

Агнес тяжело выдохнула.

– Риаз, мы уже это обсуждали не раз. Ты вполне обычный ребёнок, как твоя сестра. Просто у тебя необычная внешность. А то, что окружающие тебя не воспринимают, это ни-

чего.

Сопение под пледом прекратилось.

– Главное, что я, папа и Хелена тебя любим. И ни на что тебя не променяем.

Риаз вылез из-под пледа и посмотрел на Агнес. Зелёные глаза, маленькая мордочка, растрёпанная белая шерстка, большие длинные уши, торчащие в разные стороны, короткие, но слегка желтоватые рожки и красная полоса, идущая через всю мордочку кольцом. Весь этот букет был в одном живом существе, и воодушевлённо смотрело на Агнес с некоторой благодарностью. Та, погладила его по макушке, почесала между рожек и нежно поцеловала в белый мохнатый лобик.

– Ну, что пойдём, посмотрим наш новый дом?

Риаз широко улыбнулся и поцеловал Агнес в щечку. Он скинул плед и вылез из машины, резво побежав по траве к дому.

– Риаз, одень кроссовки! – только и успела сказать Агнес.

– Ну, мам!

– Не спорь. А то так простудиться не долго.

– Мне в них неудобно.

– Тогда носки одень.

Риаз недовольно засопел, но мамину просьбу выполнил. Он вернулся к машине и нехотя надел носки в горошек. Риаз с отвращением посмотрел на свои кроссовки. Хорошая обувь – важный атрибут для любого человека, собравшегося на улицу. Она говорит о его статусе, вкусах и состоятельности. Ни один человек не выйдет на улицу без своей обуви. Но только не Риаз. Для него носить обувь – настоящее мучение. Она неудобная, в ней жарко, её приходится менять и даже чистить. Риаз всё это терпеть не мог. Конечно, они были красивые и модные, но на его мнение это особо не влияло. Вдруг у Агнес зазвонил телефон. Риаз воспользовался моментом, когда Агнес отвернулась, и запихнул кроссовки поглубже под сиденье. Она сняла трубку и услышала знакомый мужской голос:

– Привет, Агнес. Ты доехала?

– Привет, Максимус. Да, мы только что приехали. Вот, вещи разгружаем.

– Ну, и какое твоё первое впечатление?

– Если честно, то не очень. На сайте было написано, что тут есть полуметровый деревянный забор и калитка. А на деле ни того, ни другого. Да, дом выглядел поновее... Риаз, помоги сестре.

– Зато дверь железная с тремя замками. А насчёт забора и калитки не беспокойся. Я их сам сделаю. Как там дети?

– С детьми всё хорошо. Хелене всё понравилось. Выглядит довольно счастливой. Бегает, смотрит, разглядывает. Ри-

аз тоже от неё не отстаёт. И, как всегда, отказывается надевать кроссовки.

– А с ним точно всё хорошо? Просто он странно отреагировал на переезд. – спросил Максимус. В его голосе слышались нотки беспокойства.

– Риаз, конечно, сначала расстроился из-за переезда и не хотел уезжать. Причину ты наверняка знаешь. Но я с ним поговорила и всё уладила. Кстати, нашу мебель, когда привезут?

– Она уже дома.

– Так быстро?

– Ну, да. Я позвонил грузчикам и заказал экспресс-доставку. Они там ещё мебель по местам расставили согласно расстановке, которой мы с тобой составляли. Поэтому тебе остаётся только занести вещи.

– Ты у меня такой умница. – довольно похвалила Агнес. – Приходи на кухню вечером, я тебе вкусный ужин приготовлю.

– Меня сегодня не будет.

– Почему?

– Сегодня на объекте трубы прокладывают. И меня попросили проследить, чтобы всё нормально прошло. Я не знаю, когда освобожусь, поэтому передай детям крепкие объятия от меня.

– Хорошо. Постарайся долго не задерживаться. Целую и обнимаю тебя.

– И я тебя.

Максимус положил трубку, и Агнес вновь осталась с детьми наедине. Муж опять задержался на работе. Это происходило уже не в первый раз, и её каждый раз расстраивало, но она никогда не подавала виду. Не хотела беспокоить окружающих своими проблемами. Агнес заставила себя улыбнуться, и пошла к детям, которые сидели на крыльце дома и играли в города, отвешивая иногда друг другу увесистые щелбаны.

Семь часов вечера. Хелена выложила последнюю книгу и пнула пустую коробку в сторону. Она довольно оглядела комнату и рухнула на кровать. Именно так и представляла себе свою новую комнату. Она была большой, просторной, красиво обставленной. Прямо как в мечтах. Хелена закрыла глаза и широко улыбнулась. Вдруг Риаз громко чихнул в соседней комнате, и с грохотом на пол что-то упало, перевернулось, разбилось. Улыбка тут же слетела и Хелена открыла глаза. На какой-то момент наступила тишина, а потом жалобно раздалось:

– Хелена! Помоги мне, пожалуйста!

Хелена закатила глаза и шумно выдохнула. Она нехотя поднялась с кровати. Длительная поездка, расстановка вещей и разбор оставшихся коробок сильно её утомили. А ид-

ти и выручать кого-то в сотый раз ни желания, ни сил не было. Но надо. Она зашла к Риазу в комнату и обнаружила, что тот сидит на полу, вещи из помятой коробки разбросаны, а сам он держит горлышко сломанной бардовой вазы.

– Я нечаянно. – только и смог произнести Риаз.

– Молодец-ц.– недовольно произнесла Хелена. – И что ты теперь маме скажешь?

– Я просто хотел наверх коробку поставить. – начал оправдываться Риаз.

Хелена не успела сделать ещё одно замечание, как вдруг их позвала Агнес.

– Что, доволен? – сказала Хелена с укором и вышла из комнаты. Риаз быстро сунул разбросанные вещи в помятую коробку. Затем кое-как сунул в шкаф и побежал вниз к маме. Агнес стояла внизу вместе с Хеленой и ждала Риаза. Тот виновато спустился по лестнице и подошёл к маме.

– Ну и что за грохот наверху ты там устроил? – спросила Агнес, поставив руки в бок.

– Я просто прибраться хотел. – начал оправдываться Риаз. – И... я вазу разбил.

– Бардовую?

– Да.

– Тогда ничего страшного. – спокойно сказала Агнес. Хелена и Риаз посмотрели на маму с небольшим удивлением.

– Она всё равно мне не нравилась. Так, мойте руки и садитесь за стол.

Хелена послушно пошла мыть руки в ванну, а Риаз побегал в свою комнату наверх. Он быстренько там прибрался, потом спустился вниз, тоже помыл руки и сел за стол. Агнес сняла с плиты кастрюлю и открыла крышку. Запах еды тут же разнесся по всей кухне. Агнес выключила плиту, достала тарелки с полок и начала класть еду. У Риаса потекли слюнки. Он знал, что мама никогда плохого не приготовит, и что любое блюдо, за которое она бы ни бралась, всегда получалось на высшем уровне. Риаз ждал с нетерпением, ёрзая на стуле. Хелена же вела себя спокойно. Вот Агнес подходит к столу и кладёт тарелки. Риаз чуть ли не вырывает тарелку, берёт ложку и... разочаровывается. Гороховый суп. Ещё одна вещь, которую Риаз не любит. Он с мольбой посмотрел на мать. Та улыбнулась и похлопала его по плечу. Агнес села рядом и на пару с Хеленой начала есть. Они ели с удовольствием: легкий завтрак и дальняя дорога отлично пробуждали аппетит. А Риаз никак не мог начать. Он попробовал ложку и тут же его перекосило. Не пошёл горох в горло. Риас посмотрел на Хелену. Та с удовольствием ела суп. Хелена подняла глаза, хитро посмотрела на Риаса и высунула язык. Тот, в свою очередь, в долгу не остался. Он в ответ, слегка нахмурившись, высунул свой длинный острый язык. Агнес, видя, что Риас водит по тарелке ложкой, сказала:

– Ладно, можешь не есть горох, если не хочешь.

Риас изрядно повеселел и стал более активно есть суп. Через пару минут Агнес с Хеленой закончили и убрали свои

тарелки. Хелена взяла маленькую тряпку, чтобы протереть стол.

– Риаз, ты поел? – спросила Агнес, моя тарелки.

– Да, поел.

– Тогда иди одеваться. Мы к врачу идём. – сказала Агнес, вытирая руки. Она взяла тарелку у Риаса, положила её в раковину и пошла в прихожую.

– Ну-у-у... Заче-е-ем? – расстроено сказал Риаз.

– Нам надо, чтобы тебя занесли в местную медкарту. – сказала Агнес, надевая ветровку. – Вот мы придём в следующий раз по делу, а они нас знать не знают. К тому же ты слегка приболел. Я слышала, как ты ночью тяжело сопишь.

Риаз что-то пробубнил себе под нос и ушёл одеваться.

– Хелена, пропылесось кухню и прихожую, пока нас не будет. Потом я приду и всё остальное за тебя закончу. – сказала Агнес, перебирая вещи в сумке.

– Ну, мам! – возмутилась Хелена. – Ты ведь обещала, что гулять меня отпустишь.

– Хелена, мне после врача надо занести моему новому начальнику документы. И я никак не успеваю. Ты меня очень выручишь, если сможешь.

– Ладно. – согласилась Хелена и пошла искать в коробках пылесос.

– Риаз, ты оделся?

– Да. – донеслось со второго этажа.

– Тогда спускайся. Я тебя жду.

С верхнего этажа послышался топот и вскоре Риаз быстро спустился по лестнице. А через мгновение он уже стоял одетый возле Агнес. И как всегда – без носков.

– Риаз. – устало обратилась к нему Агнес. – Надень носки.

Риаз достал из кармана свои носки и нехотя одел их. И чтобы лишний раз не заставлять маму повторять дважды, сразу одел кроссовки. Агнес одобрительно кивнула и вышла с Риазом на улицу. Городок оказался не таким уж и маленьким, как его описывал Максимус. Оказалось, что тут, помимо небольших магазинов и прочего встречаемого в разных городках, есть большой кинотеатр, шикарный и просторный парк, крупная больница во всей округе, ветеринарный центр, концертный зал под открытым небом и стадион с тренажерами. Риаз всё это с интересом рассматривал по пути. Ведь подобного ничего не было в их родном городке, откуда они и переехали. По пути в больницу прохожие смотрели на него с интересом, провожая взглядом. А некоторые даже показывали пальцем. Но Риаза это не смущало. Он видел эту реакцию не в первый раз и поэтому отнёсся с абсолютным спокойствием, хотя в глубине души ему это не нравилось. Агнес, когда пришла в больницу, записалась к первому попавшему дежурному врачу и села с Риазом в очередь. Агнес подготовила все необходимые бумаги и обратилась к Риазу:

– Так, главное не молчи. Когда врач спросит, где болит, отвечай, как есть. И скажи ему, что тебя беспокоит. Хорошо?

– Хорошо. – согласился Риаз и кашлянул, продолжая те-

ребить мамин ремешок на сумке.

Наконец, подошла их очередь. Агнес встала, взяла свои вещи и пошла в кабинет к врачу, ведя под руку Риаса. Она постучалась и открыла дверь. За столом сидел молодой врач, заполнявший какие-то бумаги. Не успела Агнес поздороваться, как врач сказал:

– Женщина, ветеринарная клиника через дорогу. – бросил молодой специалист, не поднимая головы.

– Вообще-то мы к вам.

– Здравсьте. – поздоровался Риас и врач тут же посмотрел на пациента. Сначала лицо врача вытянулось, потом побледнело, а под конец и вовсе пожелтело.

– Это... кто?

– Это мой мальчик Риас. – сказала Агнес, глядя Риаса по головке. – В последнее время он сильно подкашливает ночью и сопит. Я бы хотела, чтобы вы посмотрели его горло.

– Я? Ах, да, конечно. Присаживайтесь.

Агнес села на стул рядом с врачом, а Риас на кушетку. Врач дописал пару строк и отложил ручку.

– На что жалуюсь? – спросил врач у пациента, надевая стетоскоп.

– На кашель. – ответил Риас и покашлял в кулак.

Врач нерешительно подошёл к пациенту. Риас задрал футболку.

– А ещё он сопит ночью. – дополнила Агнес жалобу сына.

Врач послушал Риаса, провёл стандартную процедуру

«дышите и не дышите» и посмотрел горло. Удивившись острым зубам Риаса, врач сделал для себя выводы и записал на бумажку.

– Что у него доктор? – обеспокоенно спросила Агнес.

– Ничего страшного. – обнадежил её врач. – Обычная простуда.

– А то, что он ночью тяжело сопит? – не унималась Агнес.

– Это скорее его особенность носоглотки. Наверняка она так реагирует на простуду из-за своего строения. Так что не беспокойтесь. Пару чашек горячего чая с лимоном всё исправят. И, желательнее, пить горячее молоко утром. А если это не поможет, то примите вот эти таблетки.

Врач написал на маленьком листочке название лекарства и отдал Агнес.

– Чуть не забыл. – вспомнил молодой врач. – Можно вашу медкарту.

– Дело в том, что мы только переехали, и у нас нет её с собой.

– Понятно. Тогда оставьте мне свои контактные данные. Я всё забью в компьютер и потом позвоню, чтобы уточнить.

– Хорошо. – согласилась Агнес и дала ему свою визитку. Риаз встал с кушетки и с мамой подошёл к двери.

– Хм, значит вы кондитер. – заметил врач, прочитав визитку.

– Ну, да. – сказала Агнес, слегка улыбнувшись.

– Вашему пацану повезло с работой матери. – сказал мо-

лодой педиатр. – А вот у меня мама была директором в моей школе.

Агнес коротко улыбнулась и попрощалась с врачом. Затем она вышла в коридор, взяв Риаса за руку. Как только дверь захлопнулась, врач достал из ящика стола стакан и налил себе воды. Выпив залпом весь стакан, он вытер пот со лба. Через полчаса они снова оказались дома и стали заниматься своими делами. Но в основном – это была уборка дома и разбор коробок. Так закончился первый день в новом городке. Следующий день стал самым ответственным для каждого из семьи Эллов. У Максимуса это был день сдачи годового отчёта. У Агнес это был день на новом месте работы. А у Хелены и Риаса – первый день в новой школе. Для Хелены это ничего не значило, а для Риаса – наоборот. Этот день мог принести ему новых друзей и радости, а с другой новых задир и мно-ого неприятностей...

Сон. Вокруг темно. Этот сон, который происходил в его голове глубокой ночью, протекал спокойно и был бы обычным, как всегда, если не одна «задорная» деталь. Вдруг из ниоткуда появилось странное существо. Оно лежало и парило над черной поверхностью в темноте, окруженным легким фиолетовым свечением. Это существо было похоже на человекообразного лиса с жёлтыми хищными глазами и оленьи-

ми рогами. Вдобавок ко всему у него был хвост как у ящерицы, но только пушистый. Улыбка была широкая и искренняя как у чеширского кота. Риаз отнёсся к этому совершенно спокойно. Это ведь всего лишь сон.

– Приве-ет! Давно не виделись! А ты помолодел! Что, мажешься кремом своей подружки?

Риаз молча смотрел на странного парящего незнакомца.

– Ты меня не узнаешь? Это я – твой старый Дефоксер! – весело представился незнакомец.

– Я тебя не знаю. – честно сказал Риаз.

Тот стал наигранно принюхиваться и сказал:

– Чувствуете? Кажется, враньем попахивает.

– Кто ты такой? Ты демон? – растерянно и робко спросил Риаз.

– А-ха-ха-ха-ха! Ой, да что ты! Разве я похож на демона? Это ты скорее рассадник зла.

– А почему вы так решили? Вы же меня совсем не знаете.

– Конечно. Ты прав. Сегодняшнего тебя я не знаю. Но я знаю, что тебя ждёт и что ты сделаешь. – сказал он загадочно, приближаясь к нему, и ткнул когтем в его грудь. – И это будут далеко не лучшие вещи.

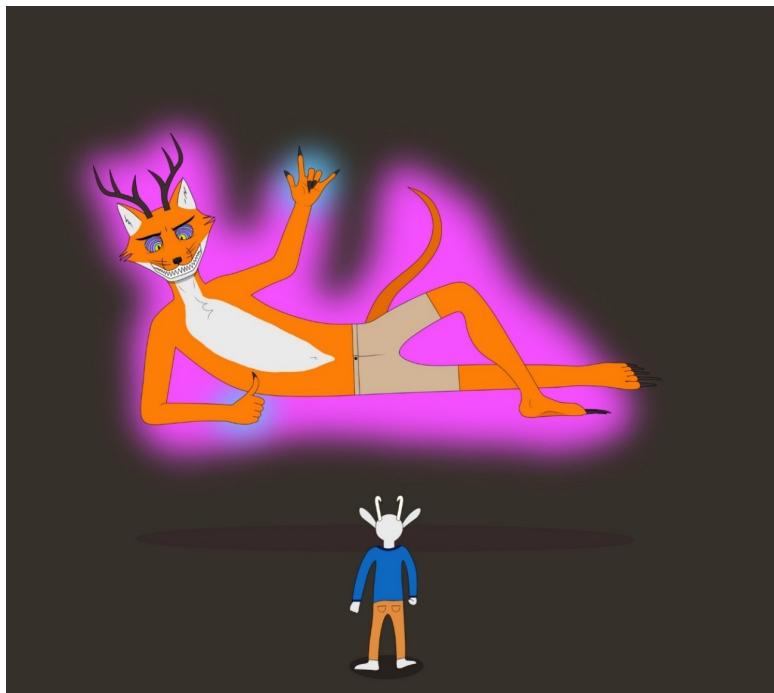
– Я не собираюсь дальше вас слушать. Вы вырастаете на ровном месте, как порог, и мешаете мне спать. Вы несете чушь и ерунду.

– Пороги – это такие же наши пороки. Спотыкаемся и ударяемся об них, когда не нужно. – продолжал он говорить, не

переставая улыбаться.

– Вы не правы. И, по-моему, ты ещё тупой.

Незванный гость как-то недобро посмотрел на Риаса и его глаза изменились.

– Зато ты у нас гений. – сказал как-то странно Дефоксер, словно где-то в глубине боялся это сказать. – Как знать, мо-

жет, я ошибаюсь. В любом случае твои молодые пороки, которые всюду за собой тащишь, не дадут мне проиграть.

– Проиграть?

– Ну да. Я поставил целый лимонный пирог на то, что ты облажаешься. И да, кстати, верни мою любимую гитару.

– Какой пирог? Какая гитара?! – начал раздражаться Риаз, что очень редко бывает. Этот бред начал его доставать.

– О, мне пора. – спешно сказал Дефоксер и щёлкнул пальцами.

Всё пропало и Риаз снова погрузился в обычный бесцветный сон, который он на следующий день спокойно забыл.

Агнес вернулась с гаража. Она только завела машину и вышла к лестнице наверх, чтобы поторопить детей:

– Дети, спускайтесь! А то в школу опоздаете!

Первым, как и ожидалось, спустился Риаз. Он был довольно бодр и оптимистично настроен. За его плечами торчал небольшой рюкзак. Хелена спустилась последней. Ей меньше всего хотелось идти в школу. Она спустилась неохотно.

– Ну, что, готовы?

– Да! – радостно ответил Риаз.

– Угу. – угрюмо промычала Хелена.

– Давай, Риаз. Беги в машину.

Риаз радостно побежал в гараж.

Агнес подошла к дочери и начала поправлять ей воротник.

– Хелена, не забывай присматривать за Риазом. И сама тоже аккуратно себя веди.

– Мама, мне же не двенадцать лет. Всё будет хорошо.

– Правильно. Тебе уже шестнадцать и через два года ты станешь совершеннолетней. Ты должна быть тройне аккуратной. Мало ли. Пошли.

Хелена с Агнес пошли в гараж и сели в машину. Все как следует, пристегнулись и поехали. Как только они выехали на дорогу, Риаз немного высунул голову из окна и поток встречного ветра обдал его голову. Он с интересом пытался высмотреть издалека свою школу, поскольку был в предвкушении новых знакомств и ощущений. Хелена же не разделяла его оптимизма, впрочем, как и всегда. И пока Риаз смотрел в окно и параллельно пытался вспомнить странный сон, собирая из отельных фрагментов в памяти, они подъехали к школе. Агнес доехала до ворот, припарковавшись возле обочины. Дети вышли из машины и встали неподалёку. Агнес вышла из машины с двумя пакетами и вручила их Хелене с Риазом.

– Это ваши обед и ужин. Сегодня я вернусь, наверное, поздно, поэтому вам придётся ехать обратно на автобусе. Знаете, на какой остановке выходить?

– Да, мам. – уныло ответила Хелена. – Ты нам ещё вчера всё сказала.

– Настроен на отличный день, облачко моё? – обратилась Агнес к Риазу.

– Конечно. Я всегда готов!

– Молодец. – нежно сказала Агнес и крепко его обняла. –
Смотри, веди себя хорошо.

Хелена отвернула голову и закатила глаза. Она никогда не любила смотреть на эти сцены нежности. Агнес заметила этот жест и поцеловала Хелену в щёчку.

– Хелена, не забывай, что я тебе дома сказала. – сказала также нежно Агнес.

Хелена одобрительно кивнула. Она взяла за руку Риаса и пошла с ним в школу. Прежде чем зайти внутрь, они обернулись. Агнес помахала им рукой. Дети помахали ей в ответ. Их мать села в машину и уехала на работу.

– Слушай меня, рогатик. – сказала Хелена далеко не добрым голосом. – Я не собираюсь за тобой присматривать и не буду за тебя заступаться. Если уж ты набрал проблем целое ведро, то будь добр разберись во всём сам. Усёк? И не съешь весь свой обед и ужин за один присест – я с тобой делится, не собираюсь.

– Да. – кротко ответил Риас и зашёл в школу вместе с Хеленой, у которой было не самое лучшее настроение.

Класс шумел и веселился. Одни бросали самолётики, другие бегали, а третьи и вовсе занимались не пойми чем. Когда прозвенел звонок, юные сорванцы не сразу сели на свои

места. Они успокоились, когда пришла их классная руководительница.

– Здравствуйте мисс Флимзи. – хором поздоровался класс.

– Здравствуйте, дети. Садитесь.

Класс дружно сел и мисс Флимзи продолжила:

– У меня для вас есть новость. Сегодня к нам присоединяется ещё один ученик. Предыдущая школа о нём хорошо отзывалась, и я уверена, что вы его примите также радушно, как и ваших новых друзей в прошлом году. Итак, поздоровайтесь с Риазом Эллом.

Мисс Флимзи позвала его рукой. Он немного поколебался и вышел из дверного проёма. Риаз встал рядом с учителем.

– Здравсьте. – скромно поздоровался Риаз.

В кабинете была секундная тишина, а потом разорвалась дружным хором:

– Здравствуй, Риаз Элл.

Мисс Флимзи нагнулась и шепнула ему на ухо:

– Выбирай любое место, которое тебе понравится.

Риаз огляделся. Свободных в классе мест было всего четыре. И, особо не задумываясь, он сел во втором ряду на предпоследнее место. Мисс Флимзи подождала, когда Риаз разложится на столе и только тогда она начала.

– Сегодня дети мы начинаем приступать к изучению большого и интересного раздела истории – к Средневековью...

Класс недовольно заохал. Никто не хотел изучать данный

раздел. Но лишь Рiaz смотрел на это иначе. Для него в таком возрасте было интересно всё. Поэтому он заранее открыл тетрадку, приготовил ручку и готов был слушать и записывать каждое слово мисс Флимзи. Первый урок прошёл быстро. Затем второй. Третий. Наконец, прозвенел звонок с третьего урока, и все повискакивали со своих мест. Но на этот раз они не стали бегать и пускать самолётики, как было в первый раз. У них теперь было другое развлечение: очередной новичок в классе, да ещё с необычной внешностью. Новые одноклассники быстро обступили его со всех сторон. Навивный Рiaz спокойно сидел спокойно за партой. Некоторые боялись близко подойти к нему и держались в стороне, но в основном – всем было интересно. Они перешёптывались и иногда показывали пальцем. Рiaz начал чувствовать себя неловко. Однако нашлась парочка смельчаков, которые вмиг изменили ситуацию, решив поиздеваться над новичком:

– Эй, а тебя из какого зоопарка забрали? – спросил кто-то из толпы и все вокруг дружно засмеялись. Рiaz перестал ёрзать и крутить головой. Он застыл неподвижно в одной позе, положив руки на колени. Его лицо не выражало никаких эмоций.

– А ты от кого произошёл? От козла или кролика? – спросил уже кто-то другой.

– Скорее от осла. Посмотри, какие у него уши!

Все вокруг не переставали смеяться. Рiaz спокойно сидел и смотрел в одну точку. Его лицо по-прежнему не вы-

ражало эмоций. Взгляд был абсолютно пустым. Тем временем одноклассники не унимались. Некоторые смельчаки пытались даже дёрнуть Риаза за ухо, но результата это не давало. И в итоге попытки расшевелить Риаза, чтобы позабавится, свелись на нет. Они бросили гиблую затею и начали расходиться. Вскоре все вышли из кабинета в коридор и Риаз остался один. Он какое-то время сидел также неподвижно, а затем «отмер» и улыбнулся своим мыслям. Всегда этот способ срабатывал. Риаз уже не первый раз знакомится со сверстниками. Он довольно быстро приноровился легко переносить такие встречи. Они все проходили однообразно как по шаблону: сначала, в присутствии учителя, мило здоровались, затем на пару уроков на него косо смотрят, и он становится темой для обсуждения, а потом находится всеобщий любимчик в классе и собирает толпу возле него, чтобы позабавится и поднять себе авторитет. У Риаза заурчал живот. До обеда оставался один урок. Чтобы на время заглушить чувство голода, он достал пластиковый контейнер из пакета. Риаз открыл крышку и ему в ноздри ударил запах вкусной домашней еды, заботливо приготовленной Агнес. Пара кусочков яблока, вареная картошка с зеленью, две котлетки и, конечно, бутерброд с ветчиной. Мама знала, как угодить Риазу. От этого всего великолепия у него чуть желудок не связался в узел. Риаз решил перекусить яблоком. Конечно, у него был соблазн съесть с начала котлеты и картошку, но Риаз твёрдо решил – это будет обед. А на ужин он решил

оставить бутерброд с ветчиной, если, конечно, до него дойдёт дело.

Хелена шла по коридору и переписывалась с подругой из первой школы. Общаться в коридоре, уткнувшись в телефон, небезопасно. Потому что вырони его, он бы попал под чью-то ногу и всё – прощай деньги, копленные два года. Однако Хелену это не волновало. Ей не хватало общения. В отличие от своего брата она не стремилась со всеми подружиться. Она не хотела знакомиться с одноклассницами. Пришлось бы рассказывать о себе, чего Хелена не любила. Беседу с проверенной подругой прервал звонок. Номер был неизвестный, и она нерешительно подняла трубку.

– Алло? – осторожно сказала Хелена, а потом её лицо вытянулось от неожиданности. – Катрин, это ты? Обалдеть! Я тебя даже сначала не узнала. Ты, что, номер сменила?... Ага... Ага...

Дальше Хелена болтала, порой смеялась и даже не заметила, как к ней прибился один парень из её группы. Он буквально ходил за ней попятам. Когда она остановилась возле кабинета, тот заговорил:

– Привет, меня зовут Джефф. Я с тобой учусь в одном классе.

Хелена его проигнорировала. Она дальше невозмутимо разговаривала со своей подругой.

– Я слышал ты недавно переехала. Я бы мог показать тебе

окрестности.

Хелена попросила подождать подругу, прикрыла динамик рукой и взглянула на парня. Тот был крупный, мускулистый и так далее. В общем, типичный игрок в школьной баскетбольной команде с примесью нахальства. Хелена посмотрела на него как на ничтожество и сказала:

– Если ты закончил разговаривать сам с собой, можно я продолжу? Спасибо.

Хелена вернулась к разговору с подругой и пошла дальше по коридору, оставляя ухажера позади.

Риаз стоял в коридоре возле двери кабинета класса и рассматривал своих одноклассников, думая с кем из них начать дружить. Кандидатов было мало, но это лучше, чем ни одного. В предыдущей школе хоть о нём и отзывались хорошо, но настоящих друзей там не завел. С ним все старались хорошо общаться только потому, что тамошний директор школы был старым другом Агнес ещё со школьной скамьи и тот попросил учеников поддерживать Риаза во всех начинаниях. Ученики предпочитали говорить гадости у него за спиной, как только появлялась возможность. Риаз это замечал и старался не обращать внимание, надеясь, что со временем они по-настоящему подружатся. В этой школе всё было иначе. Никто не скрывал своего истинного отношения к нему, и все относились так, как считали нужным. И вдобавок ко всему Риаз был наголову выше своих сверстников, а некоторых и

на две и это создавало небольшие проблемы при общении. Он решил начать с девочки-тихони в больших круглых очках, которая сидела в стороне от всех и постоянно что-то рисовала в своём альбоме. Она так сгорбилась над альбомом, словно боялась, что кто-нибудь увидит и раскроет её секреты, запечатленные на бумаге. За всё то время, что Риаз за ней наблюдал, она не издала и звука. "Проблем при знакомстве возникнуть не должно". – посчитал Риаз.

– Привет. – поздоровался подошедший к нему мальчик. – Меня зовут Джонас.

– Привет, а меня Риаз. – ответил ему Риаз и дружелюбно улыбнулся.

До этого никто ещё из класса к нему не подходил поздороваться. Многообещающее начало.

– Скажи, а кто тебе такое имя дал? – задал вопрос Джонас, видимо, который уже давно хотел задать.

– Папа. – гордо сказал Риаз.

– Понятно. Я вижу ты хочешь с ней познакомиться. – заметил Джонас. – Могу помочь.

– О, было бы здорово!

– Смотри, ничего сложного здесь нет. – начал объяснять Джонас. – Всё, что тебе нужно это подойти, сказать привет и широко улыбнуться. А дальше она сама начнёт разговор.

– Так просто? – удивился Риаз. – Ладно, спасибо за совет!

И Риаз пошёл пробовать посоветованный метод. Он подошёл к той девочке и протянул руку. Та испуганно подняла

голову и закрыла альбом.

– Привет. – сказал Риаз как можно дружелюбнее и широко улыбнулся.

Девочка, увидев его острые зубы, побледнела, встала и медленно попятилась назад, прижав к груди альбом. Риаз перестал улыбаться, поняв, что допустил ошибку, и беспокойно начал объясняться:

– Не бойся, я просто хотел...

Риаз сделал неосторожный шаг в её сторону, и она с криком убежала, роняя по пути карандаши. В конце коридора она завернула в туалет и громко хлопнула дверь. А Джонас стоял в стороне и громко смеялся вместе со своими друзьями и остальными. Теперь всё понятно. Джонас сделал это нарочно и изначально не собирался ему помогать. Риазу стало обидно. Такого он никак не ожидал. Внутри что-то сжалось и Риаз, опустив глаза, под хохот одноклассников зашёл обратно в класс.

После долгого и утомительного дня семья наконец-то собирается дома вечером. Агнес пришла позже всех. И поэтому, когда она пришла домой, её ждал сюрприз. Приготовленный ужин и любящий муж в фартуке, который вырвался с работы на день раньше.

– Привет всем трудящимся! – задорно сказал Максимус, стоя у плиты. Он перевернул котлеты, накрыл сковородку крышкой и сбавил огонь на плите.

– Как прошёл твой рабочий день? – спросил Максимус, подходя к жене. Только подошел, чтобы поцеловать, как она отстранила его от себя.

– Давай не сейчас. Я вся в муке. – обломала надежды мужа Агнес. Она положила сумку на диван и села рядом.

– День прошёл сегодня напряжённо. Было много работы, но зато я показала себя как ценный специалист. А твой как?

– Сегодня мы сдали наконец первый объект в этом году и годовой отчёт. – гордо заявил Максимус.

– Этот, который вы в январе взяли?

– Да, тот самый. – сказал Максимус, не переставая собой гордиться. – И, за произведённое хорошее впечатление на заказчика, всем дали отгул до понедельника. Ну, если не считать премии.

– А почему только до понедельника? – разочарованно спросила Агнес. – Они же обещали дать тебе отпуск на месяц.

– Мне сказали, что как только сдадим второй объект, сразу пойду в отпуск.

– Они так и про первый говорили... Детей накормил?

– Когда я пришёл, они уже спали. Будить не стал.

– Ясно всё с тобой. – сказала уставшим голосом Агнес. – Дети, идите кушать!

Ответа не последовало. Как была тишина наверху, так и осталась. Тогда Агнес сменила тактику:

– Дети, папа пришёл! – громко сказала Агнес, и реакция

не заставила себя ждать. На втором этаже послышался грохот и как что-то упало. Первым с лестницы вылетел Риаз. Чуть не споткнулся, когда спускался. Следом вылетела Хелена. Не расчёсанная и в пижаме она одновременно с Риазом в голос сказала:

– Папа пришёл!!

Максимус принял их в свои объятия и сказал:

– Дети, садитесь за стол, будем есть котлеты. А на обни-машки у нас будет целые выходные.

– Ура! – также громко сказали они и сели за стол. Агнес нехотя встала с дивана, быстренько сняла пальто и тоже села за стол. Сегодня после работы она могла себе позволить расслабиться. Муж дома и приготовил вкусный ужин. Конечно, это были снова котлеты, но по его собственному рецепту. Максимус каждому положил по тарелке и вилке. Поставил в центре стола сковородку на деревянную доску. Затем он снял с себя фартук и сел за стол. Максимус ткнул вилкой в котлету, и первый попробовал свой шедевр.

– Перца многовато. Но всё равно вкусно. – дал оценку своим котлетам Максимус и заметил, что на него смотрят. – Вы чего ждёте? Пока я помру или нет? Не дождетесь!

Максимус взял ещё одну котлету и нарочно стал её тщательно разжёвывать. Агнес устало улыбнулась и вместе с детьми положила по котлете.

– Ну, рассказывайте, как прошёл ваш день. Хелена, начнём с тебя. – сказал Максимус и показал рукой на дочь.

– Ничего особенного... Если не считать одного надоедлив-
вого парня из моего класса. Пытался познакомиться побли-
же. Я его отшила, но в целом нормально для первого дня.

– А как твой день прошёл, солнышко? – спросила уже Аг-
нес.

– Как в прошлый раз. – коротко ответил он.

– И что, ты ни с кем не подружился?

– Нет. – сказал грустно Риаз. – Это невозможно за один
день.

– Не расстраивайся. У многих не получается.

Хелена хитро посмотрела на Риаса и сказала:

– Mam, ко мне три новых друга в группу добавились. И
среди них даже один мальчик.

Риаз резко встал из-за стола, положил ложку и спокойно
сказал:

– Спасибо за ужин, было вкусно. Я пошёл спать.

В его голосе чувствовались нотки обиды. Агнес не успела
ничего сказать, как Риаз ушёл наверх. Повисла неловкая па-
уза. Она посмотрела на дочь с укором.

– Зачем ты так?

– А что? Пусть учится бороться. Не вечно же ему сидеть
как вкопанному на стуле.

Агнес, после небольшого серьезного разговора с Хеленой,
зашла к Риазу в комнату. Тот лежал на своей кровати и смот-
рел в потолок. Она не знала, о чём он думал. Может о том,
что, почему так сестра ведёт себя с ним или почему мир так

не справедлив. Гадать не стала. Агнес села на край кровати. Она обратилась к нему нежным и одновременно поучительным тоном:

– Риаз, больше никогда так не делай.

– Как? – сказал Риаз подавленным голосом, продолжая пялиться в потолок.

– Вставать резко из-за стола и уходить крайне невежливо. Ты же знаешь Хелену. Она так шутит.

– Она всегда так шутит. – заметил Риаз. – Я скучаю по своим друзьям.

– А тех, кого ты называешь друзьями, хоть раз позвали тебя поиграть с ними? Это ты всегда их просил. Пускай соседи и их дети были с нами вежливы, но они всегда говорили гадости за нашими спинами. Поверь, я знаю, о чём говорю. Именно из-за этих гадостей нам пришлось переехать.

Риаз поднялся и сел рядом с Агнес.

– Мама, а разве ты не говорила, что не надо слушать и принимать близко к сердцу всякие гадости?

– Говорила. И я правильно говорю. Но их слышали те, кто не желает нам нормальной и спокойной жизни. Поэтому ты их всех забудь и заведи новых друзей.

– Но у меня не получается!

– Всею своё время. Прояви терпение и всё будет. А пока... начни с соседей.

– С соседей? – уточнил Риаз.

– Ну да. Думаю, здесь они не такие как там. Можешь на-

чать прямо с утра.

Риаз повеселел и стал расспрашивать:

– А как правильно начать? Что надо говорить?

– Ну, не знаю... Скажи, как есть. Можешь подарить каждому соседу по цветочку.

– Хорошо. Стоп, а где цветы взять?

– Нарви. – сказала Агнес улыбнувшись. – Посмотри сколько их здесь тут. На всех соседей хватит.

Риаз довольный лег в кровать и накрылся одеялом. Агнес наклонилась к нему. Она поцеловала его сначала в лобик, а потом в нос. Поправила ему одеяло и подошла к выключателю. Как только она собралась выключить свет, Риаз сказал:

– Нет, мама, не выключай!

Агнес посмотрела на Риаза, ожидая пояснений.

– Я её боюсь. – тихо сказал он.

– Кого?

– Темноты.

– А ты представь, что на потолке светит солнце, и всё пройдёт.

– Не помогает. – также тихо сказал Риаз. – Принеси светильник.

– Риаз, ты же видишь в темноте. Зачем он тебе?

– Пусть я вижу в темноте чуть-чуть лучше, чем другие, но он всё же мне нужен. Я боюсь, она заберёт меня.

– Что, совсем никак?

Риаз закивал головой.

– Ладно. Принесу светильник из комнаты Хелены.

Агнес ушла на какое-то время и пришла с самым обыкновенным светильником. Она включила его в розетку и поставила рядом с кроватью.

– Спокойной ночи, облачко моё.

– Спокойной ночи, мама. – пожелал того же Риаз и закрыл глаза.

Агнес выключила свет в комнате и тихонько закрыла дверь. Первый день после переезда в новый городок закончился. Пускай не очень удачно для всех, но это давало небольшую надежду на то, что в дальнейшем всё будет хорошо.

Сон. Вокруг темно. Темнота окружала необъятное пространство, и Риаз сидел в белом кожаном кресле, не понимая вновь что происходит. Он попытался встать, но не смог. Словно верёвками его привязали к креслу и насильно удерживали против его воли. Вскоре стало ясно, откуда проблемы над контролем, хоть и Риаз находился в своём сне. Перед ним из пустого пространства, словно привидение, явился Дефоксер. Он улыбался как в прошлый раз и хитро смотрел на Риаса.

– Опять?! – возмутился Риаз.

– А ты, что, не рад меня видеть? – спокойно сказал Де-

фоксер. – Как прошел твой прошедший день? Готов поспорить ты потерпел фиаско.

Риаз зажмурил глаза и постарался проснуться, словно от дурного сна, но ничего не происходило. Дефоксер только посмеялся от его потуг и попыток проснуться.

– Не, не старайся. Пока я здесь, ты не проснёшься. Я как... Фредди Крюгер, но только круче и снисходительнее в сотню раз. Возможно, и добрый, но только после того, как ты меня покормишь пирогом. Желательно яблочным.

– Что тебе от меня нужно? Почему ты вообще ко мне приходишь? Я ведь тебя не знаю! – боязливо сказал Риаз.

Дефоксер закатил глаза и приземлился на невидимый стул. Его улыбка пропала, и он обрёл уставший вид. Фиолетовое свечение вокруг него никуда не пропало.

– Почему мы с тобой не можем спокойно с тобой поговорить? Я ведь такой же, как и ты. Ну, почти такой, конечно, но по духу и сути мы одинаковы. Можешь мне поверить.

– А с чего-то вдруг? Ты ведь меня связал.

– Потому что я желаю только твоей спокойной жизни. Без всяких приключений и проблем на всю твою рогатую голову. А связал я тебя, чтобы по глупости проблем лишних не наделал. Я ведь жить хочу.

– Этот сон слишком бессмысленный. – сделал вывод для себя Риаз. – Я не хочу его запоминать.

– А ты и так его не запомнишь. – сказал Дефоксер и, улыбнувшись, вновь воспарил в темном пространстве. – Но суть

ты уловишь и посеешь.

Он подлетел к по-прежнему «застывшему» Риазу и загадочно начал говорить ему в ухо:

– Не поднимай руки, горящей на старого юнца. Прости всё и отпусти из клетки возникшего наглеца.

Дефоксер щелкнул пальцами и всё пропало. Словно и не было ничего.

Утро следующего дня обещало быть интересным. Погода для выходного дня стояла отличная, и многие встали по раньше, чтобы застать солнце в самом разгаре. Риаз тоже не стал исключением. Он специально встал на час раньше. Ведь он запланировал ответственное мероприятие – знакомство с соседями. В приподнятом настроении и с охапкой недавно нарванных цветов, Риаз вышел на тротуар. Солнце стояло высоко в безоблачном небе и поливало всех своими золотыми лучами. Постепенно тепло накрыло всё живое и теперь пребывание на улице было одно удовольствие. Риаз почесал макушку и решил начать с самого первого соседа: с ворчливого старика, живущего в бежевом доме возле перекрёстка. Конечно, тот стариком не был, но близок к этому периоду своей жизни. По слухам в школе, которые слышал Риаз краем уха, тот жил один и был далеко не самым вежливым. Отзывались о нём плохо. Исходя из всего этого шансы подру-

жится были ничтожны. Но, как говорится, попытка не пытка. Риаз пришёл к его дому и вплотную подошёл к двери. Он поправил штаны, взял в левую руку полевые цветы и нажал на дверной звонок. Звон разнёсся по всем комнатам дома. Через какое-то время за дверью послышался чей-то кашель, и дверь открыл тот самый старик. Сначала он даже не понял, кто позвонил в дверь. Подумал, хулиганы в очередной раз решили его потревожить. Но когда опустил голову, то слегка опешил. Риаз, видя, что старик не ругается, не испугался и не кричит, дружелюбно и громко сказал:

– Здрасьте! Я ваш новый сосед и мама мне сказала со всеми познакомится!

Риаз протянул ему букетик цветов. Старик их взял, не произнеся ни слова. Видя, что принятый подарок знак хороший, так же громко попрощался и довольный собой пошёл знакомиться с остальными соседями. Старик проводил его взглядом, осмотрел букет и зашёл обратно в дом, громко хлопнув дверью. Последующие знакомства прошли несколько по-другому: одни пугались, другие его принимали за очередного потерявшегося питомца, а третьи вовсе повели себя необычно. Молодая пара, недавно сыгравшую свадьбу, захотела сделать с ним совместную фотографию. Риаз, конечно, не мог им отказать. После того как они радушно попрощались, Риаз направился домой, чтобы рассказать маме о чудесно сложившемся утре.

Бежевый дом возле перекрёстка. Внутри была тишина. Не было звуков от работающего телевизора, не было слышно звуков от радио. По ушам били лишь только настенные часы, которые висели в гостиной уже много лет. На столе лежал букет полевых цветов. Одинокий старик стоял на табуретке посередине спальни. Его голова была засунута в петлю. Он не боялся, что его увидят из окна или, посторонний нечаянно зайдёт в комнату. Ведь всё продумано было уже заранее. К тому же это происходило не в первый раз. У него имелся опыт и поэтому все окна, двери и шторы закрыты, а телефон отключен. Конечно, можно было устроить всё красиво: сесть в любимую машину, включить радио, провести шланг от выхлопной трубы к месту водителя и надеется, что система реинкарнации не сработает. Но, увы, он машину продал. Так, что осталось уйти только традиционным способом. Это был последний вариант. Старик закрыл глаза и часто задышал. Осталось только решиться. Но как это сделать. Ведь руки и ноги не слушались. А сердце билось так, что грозило выпрыгнуть из груди. Лишь только голова оставалась в его власти. После долгих уговоров руки стали понемногу убираться с шеи. Осталось сделать всего один шаг. Но это самый сложный шаг. Ведь теперь страх одолевал его. Неожиданно позвонили в дверь. Он вздрогнул, едва не упав с табуретки. Скинув с шеи петлю и ругая всех соседей, старик пошёл открывать дверь. Он нехотя снял замки и потянул ручку. Его глазам представилась светловолосая женщина. Глаза карие,

красивое платье желтого цвета и небольшой рост. Самое интересное то, что каблуков она не носила. На ней были одеты балетки, которые только подчеркивали её рост.

– Здравствуйте.

– И вам того же. Вам кого?

– Я к вам. – добродушно ответила женщина и протянула старику пакет с круассанами. – Я ваша новая соседка. Меня зовут Агнес Элл. А вас?

– Я мистер Катер. Приятно познакомится. – сказал старик, принимая щедрый подарок.

– Мне неудобно вас просить об услуге сейчас, но вы бы могли присмотреть за моим сыном на пару часов? Мне срочно на работу надо, а оставить не с кем.

– Соседей вокруг полно. Их просите. Вот, например многодетная семья из двенадцатого дома. У них полно детей. Думаю, они обрадуются новому сорванцу. – бросил напоследок Катер и собрался закрыть дверь.

– Они не согласились. – сказала Агнес, и негостеприимный старик остановился. – А вы, я слышала, живёте один.

Катер немного подумал и сказал:

– Ладно. Как его зовут?

Было видно, что он брать на себя мальчика не хотел, но отказываться уже поздно и невежливо.

– О, его зовут Риаз. Он вам докучать не будет. Обещаю.

– Очень хорошо. Ну и где он?

– Сейчас. Риаз!

Послышался топот ног, бегущих по траве. Через пару мгновений Риаз стоял возле Агнес, имея за плечами небольшой рюкзак. Катер, как его увидел, сразу вспомнил, что именно он заходил к нему познакомиться сегодня утром. Риаз добродушно улыбнулся и вежливо сказал:

– Здрасьте.

Катер немного помолчал и сказал:

– Смотрите, надолго не задерживайтесь. У меня тоже дела есть.

Агнес едва заметно кивнула. Она обняла Риаза и потрепала рукой по его головке.

– Веди себя послушно и слушайся во всём мистера Катера. А вечером мы с тобой обязательно увидимся.

– Хорошо. – довольно заверил Риаз, не отпуская маму.

Катер смотрел на них и его чуть не стошнило. От такого переизбытка ласки на пороге дома, казалось, даже солнце стало ярче светить.

– Кстати, это тоже вам. – сказала Агнес и протянула Катеру ещё один пакетик. – Это овсяное печенье с шоколадной крошкой. Ни в коем случае не давайте их Риазу: у него на них аллергия. Но вы можете их сами съесть на тот случай, если я опоздаю.

Агнес поцеловала Риаза в лобик напоследок и ушла на работу.

– До вечера!

Когда Агнес окончательно скрылась из виду, Катер хотел

забрать рюкзак у Риаза, но его рядом не оказалось. Как выяснилось, он уже зашёл в дом и с интересом всё рассматривал. Катер поспешил в дом и забрал у него статуэтку кошки.

– Так, для начала установим правила. – сказал недовольный старик, кладя обратно статуэтку. – Правило первое: не трогать статуэтки кошек и всё, что с ними связано. Правило второе: слушаться меня и исполнять всё, что я скажу, даже если кажется это полным бредом. Правило третье: не доносить меня всякой ерундой. Правило четвёртое: запомнить первые три правила и взять за основу. И имей в виду, я иногда отлучаюсь в больницу по делам, и меня абсолютно не интересует, что ты будешь делать во время моего отсутствия, если вдруг вернешься из школы и решишь зайти ко мне в гости пока нет родителей дома, хотя можешь это не запоминать. Надеюсь, всё понятно?

– Понятно. – согласился с правилами Риаз. – А можно задать вопрос?

– Задавай. – разрешил Катер, сложив руки за спину.

– Почему вас не смутило, как я выгляжу? – спросил прямо Риаз.

– Потому мне плевать как ты выглядишь. – ответил честно Катер. – Ты здесь всё равно только до вечера. Как и я в принципе.

Слухи не соврали. Старик и в самом деле оказался малоприятным. И выглядел он слегка страшно: на правой щеке возле уха красовался небольшой старый ожог. Видимо по-

лучил его много лет назад. Но это только первое впечатление. Какой он на истине, Риазу захотелось узнать побыстрее. Риаз поставил рюкзак возле деревянной винтажной вешалки и отправился следом за стариком на кухню. На кухне Катер собирался заваривать себе новый чай. Он достал с полки стеклянную банку с чаем. Ему позвонили. Катер поставил на громкую связь:

– Алло! – донеслось громкое из трубки. – Полди, ты как?

– Нормально. – слегка недовольно ответил собеседнику из телефона. – Ты к отоларингологу ходил?

– Что? – крикнул собеседник. – Нет. Я нет. Я позже! Ты на сеанс пойдёшь?

– Сегодня не пойду. У меня дела. – сказал Катер и посмотрел на Риаса стоящего в дверях. – Так и передай врачу. Мне направление дали.

– Куда?

– К кардиологу.

– А где это?

– Врач. – сказал Катер с серьёзным выражением лица, сделав небольшую паузу.

– Что?

– Ладно, пока. – спешно попрощался Катер и положил трубку. – Вот собака глухая... Чего встал? Бери свой чай и иди в гостиную.

Риаз послушно взял свой чай и пошёл в указанное место. Положив чашку на деревянный лакированный стол, он

осмотрел гостиную. Она была потрясающей: каменный камин со статуэтками кошек, большой зелёный ковёр с жёлтым скарабеем посередине, шкаф с коллекционными книгами, подарочный сервис за стеклянными дверцами, старый телевизор, винтажное радио, два зелёных кресла с диваном под цвет ковра и деревянный лакированный стол выполненный, скорее всего, из сосны. Всё это придавало гостиной неповторимый стиль, и словно переносило в те времена, когда можно было греться холодными зимними вечерами у камина с пледом в кресле и читать книгу под треск костра. Риаз на короткий миг перенёсся туда и ощутил то самое тепло. И в дополнение ко всему шарма добавляло старое пианино, скромно стоящее в углу. Он сел на стул и стал пить чай. Позже подошёл Катер со своей чашкой и сахарницей. Сначала они просто пили чай. Потом Риазу стало скучно, и стал задавать вопросы, чтобы поближе познакомиться.

– Скажите, пожалуйста, почему у вас так много статуэток кошек?

Катер сделал ещё пару глотков и не глядя сказал:

– От жены осталось.

– А где она сейчас?

– Ушла в бессрочный отпуск.

Риаз сделал паузу в знак того, что понял смысл сказанной им фразы и продолжил:

– А какой вам лимонад нравится?

– Правило номер три. – сказал только старик.

Катер дал ясно понять, что ему начинало, не нравится поведение Риаза. Ему хотелось посидеть в тишине, хотя понимал, что с ним это не удастся. И он оказался прав.

– А мне лимонный лимонад нравится.

Катер было, уже хотел рассердиться, но остановился. Он с недоумением посмотрел на Риаза. Лимонный лимонад?

– Тебе в самом деле нравится лимонный лимонад? – спросил Катер с некоторым удивлением.

– Ага. – подтвердил Риаз. – Его особенно приятно в жару пить.

Катер глотнул чаю и понял, что с этого момента новый подопечный точно не даст ему скучать.

На дворе два часа дня. Катер сидел в гостиной в кресле и читал газету. Риаз же прыгал рядом на кресле, походу издавая странный звук, похожий на свист. Первый час Катер это спокойно вынес, но на второй уже начали сдавать нервы:

– Ты носки одел? – недовольно спросил он.

– Одел. – ответил Риаз, не прекращая прыгать.

– Жилетку снял?

– Снял.

– А ты её повесил?

– Повесил.

– Тогда перестань прыгать! – не выдержал Катер и повысил тон.

Риаз прекратил прыгать и слез с кресла. Он поправил по-

душку и объяснился:

– Мне заняться нечем. Вот я и прыгаю.

– А ты уроки на понедельник сделал?

– Конечно. Ещё утром как пришёл.

– Сделал, значит. – Катер фыркнул носом, отложил газету на столик и резко встал. – Если хочешь чем-то заняться, значит, будешь работать! Пошли.

Катер с Риазом вышли на задний двор, и пошли к маленькому сарайчику. Катер снял старый замок и открыл дверь. Там внутри было полно инструментов: топоры, секаторы, лопаты, одна газонокосилка и другая садовая утварь. Катер достал из угла грабли и повёл Риаса на внешний двор. Он вывел его на траву, вручил грабли и дал ему первое задание.

– Видишь листву на газоне? Это всё прилетает с соседнего участка. Твоя задача всё вот это собрать в одну кучу и сложить в пакет, который я тебе дам. Уяснил?

– А может, чем-нибудь другим займемся?

– Не ной. Как говорится только труд из обезьяны сделал... – начал говорить Катер и вдруг замолчал. Он посмотрел на Риаса. Тот молча стоял, наклонив голову на бок, и с интересом ждал, что он скажет.

– Проехали. – махнул рукой Катер. – Всё. Приступай. А я пока пакет принесу.

– Есть! – гаркнул Риаз, встал по стойке смирно и отдал честь.

– Честь другой рукой отдают, дурик. – пробурчал Катер и

пошёл в дом.

– Да, и самое главное. – вернулся Катер на секунду. – Листву граблями собирай слева на право. Запомнил?

– Ага. А что будет, если собирать листья не слева на право, справа налево?

– Если это случится, то тогда возьми эти грабли, потом как можно шире открой свою пасть и смотри не подавись. – сказал Катер особо противным тоном и снова ушёл в дом. Риаз пожал плечами и стал собирать листья. Делал он это медленно и не спеша. Потому что не видел во всём этом занятии никакого смысла. Листьев на дереве было очень много. А каждый раз, когда дует ветер, они падают. Отсюда следует, что гораздо проще подождать пока они все упадут. И только потом их можно будет спокойно собирать. В понимании Риаза это было гораздо проще и легче. Да и старик ему казался очень странным. И грубым. К тому времени, когда пришёл Катер, Риаз успел собрать небольшую кучку и присел на траву отдохнуть. Увидев идущего к нему Катера, он встал и довольно показал на часть выполненной работы.

– Ты что сделал? – лицо покраснело Катера после того, как посмотрело на траву. – О чём я тебя просил?!

– Собирать листья. – робко ответил Риаз.

– Как?

– Справа налево.

– Нет! Слева на право!! – вышел из себя старик. – Сколько раз я должен тебе повторить, как работать, ушастая твоя

морда!

Риаз посмотрел расстроенными глазами на Катера и от-
вернулся. Обиделся.

– Так, что не надо на меня обижаться. – сбавил тон Ка-
тер. – Лучше возьми грабли поудобнее и всё исправь. Нуж-
но внимательно слушать, что тебе говорят. А то зачем тогда
тебе такие длинные уши...

Вдруг машина, проезжавшая мимо, резко остановилась,
припарковавшись неподалёку. Это была машина шерифа.
Дверь открылась и оттуда вышла молодая рыжеволосая де-
вушка с крепким телосложением, покрытая маленькими
редкими веснушками и весьма с редким цветом глаз – ян-
тарным. Она была в форме помощника шерифа.

– О, явилась, гарпия. – проворчал Катер.

– Зачем вы так о ней?

– Сейчас поймешь.

Помощница шерифа отодвинула калитку и заранее доста-
ла удостоверение. Она подошла к старику, походу поправляя
воротник.

– Полди Катер?

– Ага.

– Помощница шерифа Анна Сайд. – представилась она,
показывая и тут же убирая удостоверение. – Почему закон
нарушаем?

– Интересно, что я нарушил.

– Вы разорались на всю улицу. Мешаете людям спать.

– Че-его? Какой сон в два часа дня?!

– А вы не задумывались, что многие пришли после ночной смены? Высыпаются после тяжёлой ночи. Да, ещё мусорите на тротуаре.

– Это в каком месте? – спросил Катер с претензией, засунув руки в карманы.

– А вон тот мусорный мешок возле фонарного столба.

– Это не мой.

– Правда? Если это не ваше, то почему на нём номер вашего дома?

– Там всего лишь листья. – начал оправдываться Катер. – Я бы потом всё равно его выбросил.

– В следующий раз постарайтесь выкидывать мусор до моего прихода. – дала совет Сайд, начав заполнять какую-то бумажку. – А пока штраф.

– Чёрт. – выругался Катер.

– Где оплачивать вы знаете. Всего хорошего. – попрощалась Сайд, вручив ворчливому старику бумажку в руки. Она развернулась и направилась к калитке, пройдя мимо Риаса. Тот удивленно раскрыл рот. Даже внимания не обратила.

– Волосы лучше свои собери. А то выглядишь вульгарно. – сказал вдогонку Катер.

Помощница шерифа только носом фыркнула, села в машину и поехала дальше по своим делам, оставив Катера с плохим настроением, а Риаса с открытым ртом. Когда у Катера в голове закончился запас ругательных слов в её адрес,

он обратился к Риазу:

– И так каждый раз в две недели. – сказал Катер, показывая указательным пальцем в её сторону. – Всегда за всякие мелочи штрафует.

– Ей просто парень нужен. – резко выдал Риаз. Катер посмотрел на него, удивленно подняв брови.

– Мама говорит, что, если девушка красивая и злая, значит у неё парня нет. – пояснил Риаз.

– Интересное замечание. – заметил Катер. – Надо будет запомнить... Ну, чего встал? Иди домой – чай поставь. Я позже подойду. Буду твои ошибки исправлять.

Риаз отдал Катеру грабли и пошёл в дом разогревать чайник, надеясь потом попить чай с чем-нибудь сладким.

Вечер. Рабочий день кончился, и Агнес вышла из небольшого здания. Она собиралась домой. Взяв по удобнее пакеты с продуктами, направилась к своей машине. Когда Агнес доставала ключи передней буквально вырос из-под земли молодой человек в деловом костюме с синим галстуком в фиолетовую полоску. Черты лица были незапоминающиеся. Таких как он можно встретить, просто идя по улице. К его пиджаку возле нагрудного кармана был прикреплен ламинированный бейджик. Там была его фотография и написано, что он сотрудник какого-то международного института. Аг-

нес дальше не стала читать. Она просто ударила этого незнакомца по голове и громко сказала:

– Пошли прочь! Если увижу вас здесь или возле своего дома, я полицию вызову! – она приготовила сумку для очередного удара.

Человек в деловом костюме резко отдалился от неё и вытянул руки перед собой, закрывая себя от ударов.

– Стойте, я пришёл поговорить!

Агнес его не слушала. Она била сумкой, не переставая.

– Мы не желаем зла вашей семье! Я задам пару вопросов и уйду!

Агнес перестала его бить, но была готова ударить от всей души, держа сумку наготове. И она серьёзно была настроена.

– Обещаю.

Агнес опустила сумку, привела себя в порядок и приготовилась слушать.

– А чтобы я у вас не вызвал подозрений, то давайте проведем опрос в вашей машине.

Агнес открыла дверь машины и пригласила его на переднее сиденье. Тот поправил бейджик и сел на предложенное место. Агнес же села рядом за руль.

– У вас десять минут на разъяснения. – проявила необычную для себя жесткость Агнес и захлопнула за собой дверь. Она не раз имела дела с такими «представителями». И поэтому не хотела терять своего времени и нервов.

– Хорошо. Я представляю один институт, в интересах ко-

того сохранение его уклада жизни и...

– Короче.

– Это будет что-то вроде социологического опроса. Я задам пару вопросов касающихся усыновленного вами... сына. – подобрал, наконец, правильное слово представитель и это спасло его положение.

Агнес кивнула и тем самым дала понять, что готова слушать дальше.

– Цель моего опроса – как таким живет, и при каких обстоятельствах они попадают в нашу среду. Мы не собираемся его забирать у вас. Даже подписывать ничего не будем. Просто пара вопросов.

– Покажите своё удостоверение.

Тот показал корочку, где было написано, что он, в самом деле, является сотрудником института. Какого именно и фамилию, имя прочитать не смогла. Он закрыл пальцами. То ли специально, то ли случайно. Агнес это насторожило.

– А можно узнать ваше фамилию и имя? Вы их закрыли.

– Моё имя и фамилия вам ничего не дадут.

– А институт?

– Скажу только мы не частники и не государственное предприятие.

– Если так, то зачем мне вас слушать?

– Такие как я, приходят и уходят, выполняя свою работу. Мы что-то вроде тех людей, которые стучатся в двери и предлагают пылесосы. Единственное, что нас отличает от их

и тех, кого вы видели раньше – это уважение вашей личной жизни и времени. Не хотите тратить на меня время? Без проблем. Конечно, будет досадно, что я от вас не получу информации, но я уйду. А когда вы захотите меня найти, у вас ничего не получится. Что касается вашего сына, то мы не собираемся его забирать, изолировать, изучать и ставить на нём опыты. Нам главное знать, что ему здесь комфортно. В нашей среде. Понимаете?

Агнес под впечатлением его слов «растаяла». Представитель достал диктофон.

– Всё, что вы скажете, будет записано на этой плёнке. Все слова, сказанные вами, будут занесены в отдельный документ. Плёнка потом будет уничтожена. Если информация просочится, куда не следует, то вы сможете позвонить по номеру, и мы постараемся решить эту проблему. Визитку могу дать заранее. – он достал из нагрудного кармана белую визитку, на которой был написан только номер телефона. – Вы согласны потратить своё время после работы время от времени, чтобы ответить на мои вопросы?

Агнес одобрительно кивнула. Он отдал ей визитку и нажал кнопку записи.

– Ну, что ж. Пожалуй, мы начнём с простых вопросов...

Агнес подъехала к дому Катера. Она вышла из машины и

подошла к дверям. К дверному звонку не притронулась, поскольку уже успела позвонить хозяину дома по дороге. Через пару минут дверь открылась, и перед Агнес появился Катер. Он выглядел слегка уставшим.

– Здравствуйте, мистер Катер. Как провели время?

– Весело. – старался ответить Катер как можно спокойнее, хоть у него не вышло отчасти. – Ответьте мне на такой вопрос, а ваш Риаз всегда будет доверчивым хлюпиком с ведром оптимизма?

– Простите, что?

– Я говорю, что ваш сын слишком наивный для своего возраста. Если так и дальше пойдёт, то...

– Мама! – вынырнул из дверного проёма Риаз, тем самым прерывая Катера на середине предложения. Агнес обняла его рукой, а другой поправила сумку на плече.

– Спасибо за совет, но я как-нибудь сама с этим разберусь.

– Ваше право.

– Пока вы не закрыли дверь, могу я вас попросить время от времени принимать Риаза к себе после школы или когда нас не будет дома.

– У него есть сестра?

– Есть, но практически не сидит дома и вечно где-то гуляет с подружками.

– Вот пусть она и сидит с ним. А я занят.

– Но мистер Катер вы очень меня выручите, если согласитесь. Риаз будет вам передавать вам печенье от меня.

– Ладно, уговорили. – согласился с такими условиями Катер. – Мне завтра его ждать?

– Да, завтра он снова к вам придет. Надеюсь, вы не заняты?

– Уже нет. – недовольно заявил Катер. – Всего хорошего.

– До свидания. – попрощалась Агнес и перед её носом захлопнулась дверь. Она взяла Риаса за руку и пошла вместе с ним к машине. Она усадила на заднее сиденье и начала пристёгивать ремнями, хоть и ехать до дома недалеко.

– Ну, как тебе мистер Катер? – спросила Агнес у Риаса.

– Нормально. Надеюсь, с ним скучно не будет. Правда он ворчит много, грубый и постоянно чем-то недовольный, а так в целом нормально.

Агнес потрепала Риаса по головке и захлопнула дверь. Он села в машину и поехала с сыном домой под пристальным взглядом из окна дома Катера.

Шло время. Семья Эллов окончательно обустроилась и жизнь начала течь в новом для них городке своим чередом. У Агнес на работе окончательно утвердили график работы, и она с головой ушла в неё, конечно же, не забывая о детях. Хелена завела ещё несколько новых подруг, снизилась её успеваемость в учёбе и стала подолгу пропадать после школы, проводя время с новыми подругами. У Максимуса ничего не изменилось. Его жизнь после переезда никак не переменилась, и непостоянным также оказывались приезды домой и отпуска, которые то отменялись, то переносились или вооб-

ще отменялись. Единственный кому действительно было тяжело и непросто в новом окружении так это Риазу. В новой школе его стали донимать, шутить и унижать, но особенно сильно над ним издевался Джонас. Каждый день он издевался над ним, придумывая новые розыгрыши. Риаз всё это терпел, старался хорошо учиться и надеялся, что однажды всё изменится, но ничего не происходило. А физкультура стала для него самой настоящей каторгой. Изнурительные тренировки и «особые нормы», установленные специально для него, вытягивали все силы. И вот наступил однажды момент, который внес свои изменения в его непростую жизнь. Риаз возвращался из школы. Его отпустили сегодня пораньше из-за плохого самочувствия. Хотя, на самом деле, с ним всё было хорошо. Риаз специально соврал учителю, чтобы не ходить в спортзал. Сегодня там обещали вышибалы, и он не хотел быть объектом внимания. Зная, что родители в курсе возвращения и участь быть мишенью миновала, Риаз шёл домой спокойно. Но звонок на телефон изменил его маршрут:

– Риаз, ты как? – сразу спросила Хелена.

– Мне уже лучше, но всё так же. – попытался сыграть больного Риаз как можно правдоподобнее. – Вот сейчас домой иду.

– Купи, пожалуйста, ватные палочки по дороге.

– Ну-у, Хель. – жалобно протянул Риаз. – Магазин ведь в другой стороне.

Хелена, немного подождав, сказала:

– Хорошо.

Это было не простое «хорошо». Она произнесла с особым тоном. Предостерегающим. Который явно намекал, что в дальнейшем ничего хорошего от Хелены не жди. Когда до Риаза дошёл истинный смысл этого слова, реакция не заставила себя ждать.

– Нет! Нет! Только не хорошо! – истерично начал вопить Риаз.

Хелена искренне рассмеялась:

– Ха-ха-ха! Ой, Риаз... Ладно, я сама после школы куплю.

– Не, лучше я схожу. Мало ли ты там задумала.

Хелена посмеялась напоследок и положила трубку. Риаз поправил рюкзак, развернулся в сторону магазина и пошёл выполнять просьбу сестры. Чтобы достичь желаемого магазинчика возле дороги, пришлось пересечь дорогу и заправку полную машин. Риаз зашёл в магазин и огляделся. Клиентов было всего двое. Они бесцельно бродили между рядов с товарами. Наверняка хотели вспомнить что-нибудь из списка. Риаз последовал их примеру и стал искать нужный товар. У магазина был довольно большой ассортимент, несмотря на размеры. Риаз осмотрел весь магазин, но злосчастных ватных палочек так и не нашёл. Он их заметил в последний момент, когда уже шёл к выходу за стойкой кассира. Риаз по-

дошёл к кассе и положил деньги перед кассиром.

– Здрасьте. Можно мне ватные палочки, пожалуйста.

Кассир с лицом человека, которому на всё наплевать, потянулся за палочками.

– И ещё апельсиновый сок. Вон тот. С трубочкой.

Кассир пробил оба товара, взял деньги, отдал чек, пожелал приятного дня и повторного посещения. Риаз взял сок, сунул ватные палочки в карман и отошёл от кассы. Чтобы было удобно идти по дороге, он стал перебирать вещи в кармане. И в этот момент двери магазина широко распахнулись. Кассир, который до этого своим видом нагонял тоску, мигом преобразился. Он выпрямился и застегнул все пуговицы, став образцовым продавцом месяца. Посетители тут же вспомнили список покупок и стали разбирать товар. Риаз вытащил руку из кармана и посмотрел на выход. Ему всё стало ясно: в магазин зашла Сайд. Она была при исполнении и зашла в магазин прикупить вещей, пока было свободное время. И, заодно, проверить работу магазина. Она неспешно шла к кассе, заставляя продавца нервничать всё больше и больше. Ведь неизвестно к чему придерётся Сайд в этот раз. Либо у неё было плохое настроение, либо оттопыренный карман привлёк её внимание, но она решила остановиться возле Риаса.

– Что в карманах? – спросила строго Сайд, положа руки на талию.

– Ничего. – робко ответил Риаз.

– Выворачивай.

Риаз вытащил всё из карманов. В его открытых ладонях оказалось: фантик от леденца, две монеты, пакетик апельсинного сока и упаковка ватных палочек.

– Ага, понятно. – сделала для себя выводы Сайд. – Чек покажи.

– Конечно. – послушался Риаз.

Он ещё раз пошарил у себя по карманам и с ужасом обнаружил, что чека нет. Понял, что оставил на кассе. На стойке чека тоже не было. Большинство покупателей после покупки не забирают свои чеки, оставляя на стойке у кассира. И, чтобы не захламлять рабочее место, они их выбрасывают. Точно также поступил и этот кассир. Увидев, что покупатель ушёл – сразу его выбросил. Риаз повернулся к Сайд и развёл руками.

– Значит так. Либо ты сейчас идёшь и платишь, либо едешь со мной в участок.

– Я уже за них заплатил. – робко сказал Риаз.

Сайд наклонилась и схватила Риаза за руку.

– Ты эти сказки будешь своей маме рассказывать. – сказала Сайд, глядя Риазу прямо в глаза.

– Вы мне делаете больно, пустите!

– Вот посидишь пару часиков в камере и быстро отучишься воровать.

Риаз попытался вырваться, но безуспешно. Сайд лишь усмехнулась. Она крепко его схватила и вряд ли отпустит.

Риаз попытался сделать ещё один рывок. Пакетик с соком, который всё это время был в его руке, слишком сильно сжался и лопнул. Фонтан из натурального апельсинового сока ударил прямо в лицо Сайд. Голова помощницы шерифа оказалась вся в соке. Оранжевые капли медленно сползали по её длинным рыжим волосам и падали на белый кафель. Она ахнула, зажмурила глаза и, причитая, стала усердно протирать глаза.

– Ой, простите, я не хотел. – стал извиняться Риаз.

– Эй, парень. – послышалось из-за спины.

Это был кассир. Он по-прежнему стоял за стойкой и всё видел, слышал, что происходило между ним и помощником шерифа.

– Беги. – посоветовал он.

Риаз, долго не думая, рванул с места. Он выбежал из магазина и решил уйти от неё через заправку.

– А ну, вернись сюда, ты, маленький засранец!!– прокричала Сайд ему вслед.

Сайд чуть не выломала двери, выбегая из магазина. Она была вне себя от злости. Увидев, что тот убегает по дороге, Сайд заскрипела зубами, фыркнула носом и побежала за ним. Она перепрыгивала преграды, бежала как настоящий марафонец и скользила по капотам появляющихся машин как в лучших кино. А Риаз бежал вперёд по дороге, не оглядываясь назад.

Сквозь свое пыхтение он услышал, как она его догоняет. Риаз прибавил ходу, но слишком поздно. Сайд схватила его за шкурку, резко затормозила и потянула на себя. Риаз провисел в воздухе пару секунд, и его отбросило назад к помощнице шерифа.

– Ну, что, добежался?! – сказала Сайд, часто дыша. – Пойдём, пройдемся до машины!

Она подула на мешающий пучок волос, маячащий перед глазами, и повела Риаса за шкурку к патрульной машине. Машина стояла перед магазином, и поэтому пришлось вернуться. Сайд посадила его на заднее сиденье, а сама вперёд. Стоило ей сесть за руль, как она вдруг выругалась:

– Тьфу, из-за тебя я забыла, зачем приехала! Жди здесь. – она вылезла из машины. – Если попытаешься убежать ещё раз, я об этом узнаю.

Сайд захлопнула дверь и закрыла машину, оставив широкую щель для воздуха. Затем она подошла к багажнику и открыла его. Она достала из дальнего угла, черный ящик, вытащила оттуда полотенце и вытерла им лицо, волосы и шею. Убрал всё обратно, Сайд снова зашла в магазин. Теперь тех двоих покупателей не было. Остался только кассир, который вытирал пол.

– Здравствуйте. – поздоровалась Сайд, подходя к продавцу.

– Здравствуйте, мисс Сайд. Здравствуйте. – закивал тот, как болванчик.

– У вас есть, что поесть в дорогу? А то я спешу. – деловито сказала Сайд поправляя свой ремень.

– Конечно. У нас есть: лапша быстрого приготовления, холодные сэндвичи с сыром и форелью, пюре быстрого приготовления, суши...

– Не годится. – перебила его Сайд. – И вообще у вас есть хоть что-то из нормальной еды?

– Разумеется. Хлебцы есть.

Сайд посмотрела на него с недоверием.

– Просто сейчас конец недели и всё уже разобрали. Нездоровая пища нынче в не ходу. Осталось только вот... это.

– Ладно. Давай сюда свои хлебцы.

Кассир по-быстрому ей пробил хлебцы, она за них расплатилась и вышла из магазина. Продавец наконец-то облегченно вздохнул. Сайд села в машину. Она достала из бардачка карту и посмотрела на заднее сиденье. Риаз сидел смирно и не издавал ни звука. Удостоверившись, что всё хорошо, уткнулась в карту. Стала водить по улицам карандашом и обводить их, делая для себя пометки. Улица, где жил мистер Катер, была обведена несколько раз и помечена восклицательным знаком.

– Кстати, а вы знали, что всего пять процентов людей на Земле имеют такой оттенок глаз как у вас? – сказал Риаз, решив разрядить обстановку полезной информацией.

Сайд не обратила на него ни малейшего внимания. Она продолжала помечать места и кое-где даже стирала ненуж-

ное.

– А ещё вы временами бываете похожи на Милли Бобби Браун.

Комплимент ушёл впустую. Сайд невозмутимо сидела, и Риазу началось казаться, что у неё иммунитет на провоцирующую болтовню. Ему начинало становиться скучно. Вспомнив свои сказанные слова на её счёт, Риаз решил попробовать последний раз:

– Вам нужно завести парня.

Сайд с треском сломала карандаш. Она сделала вид, что ничего не произошло. Выбросила два огрызка в сторону и фыркнула носом. Риаз понял – кажется, он попал в точку. Чтобы завести с ней разговор, Риаз продолжил:

– А почему его у вас нет?

Сайд ничего на это не ответила. Лишь спустя какое-то время, когда Риаз уже не надеялся получить ответ, она сказала:

– Потому.

– А почему потому?

– Заткнись. – грубо ему ответила Сайд.

Риаз сложил руки на груди. Это было довольно грубо с её стороны. Попытаться дальше разговаривать Сайд было бессмысленно, но Риаз всё равно задал вопрос:

– И все-таки, а почему?

– Ну, всё, ты меня достал! – вышла из себя Сайд и слезла со своего места, разблокировав двери патрульной машины.

Она достала наручники и полезла открывать дверь. Это был шанс. Другого случая сбежать могло и не представится. В его руках по-прежнему был помятый пакетик сока. Как только она открыла дверь, Риаз выплеснул остатки сока ей в лицо и пулей вылетел из машины. Он побежал домой, как только мог, убегая от Сайд и её ругательств. Он понимал, что далеко не убежит, и она снова его настигнет. И тогда, он сможет увидеться с семьёй только в участке. Впереди показалась остановка и подъезжающий к ней автобус. Бинго! Этот автобус как раз едет до дома! Если успеть, то можно спокойно доехать без пробежки. И вновь Риаз услышал, как Сайд его догоняет. Судя по звукам, она была далеко, но поднажать стоило. До остановки оставалось немного. Автобус уже набрал пассажиров и готов был трогаться. Риаз прибавил ходу и в последний момент запрыгнул в закрывающиеся двери. Автобус тронулся с места и поехал дальше по маршруту. Разъярённая Сайд пыталась догнать автобус, но безуспешно. И вскоре вовсе скрылась из виду. Риаз тяжело дыша сел на свободное место. "Ох, лучше бы я на вышибалах остался!" – подумал Риаз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.